

Все взглянули на него, и Чхве Сынхён был доволен. Вот так и надо, эта утренняя сонливость совсем не к месту!

Ли Сынхён, уже закончив готовить, быстро раздал приготовленные лепёшки с тунцом всем. Наблюдая, как братья едят и с удивлением комментируют, он слегка улыбнулся, показывая свои маленькие клыки.

Первый шаг, наверное, удался?

Держа в руках сковороду, он инстинктивно искал взгляд Син Ми. Тот стоял позади него в толстовке с капюшоном, его большие глаза слегка прищурились, а пухлые щёки вызвали желание их потискать. Сердце Сынхёна, ранее немного беспокоившееся, успокоилось.

На этот раз нужно постараться, чтобы не показаться невежливым. Хотя это и не входило в его намерения, но всё же нужно измениться. Так Син Ми тоже не будет страдать.

Вспомнив, как во время участия в шоу он сталкивался с «слухами и сплетнями», но Син Ми всегда понимал его, поддерживал и стоял рядом, Сынхён подумал, что больше не может позволить ему страдать из-за себя. С момента вступления в YG он принял это решение.

Пусть я буду самым младшим, пусть буду трудолюбивым младшим братом. Хотя дома я был старшим и не знал, как это — быть младшим, но всё познаётся в деле.

И не у всех есть возможность превратить мечту в реальность. Даже если это всего лишь шанс стать стажёром, нужно стараться.

Ведь без усилий ничего не получится, это подсказывают воспоминания.

Постоянные поездки на автобусе между Кванджу, провинцией Чолла-до и Сеулом, отсутствие жилья, из-за чего приходилось каждый день возвращаться на последнем автобусе, а если не успевал — ночевать на станции Каннам, прижавшись к Син Ми. Эти дни и ночи стали незабываемой частью взросления.

Сначала он был слишком самоуверенным и даже немного безрассудным. Впервые приехав в Сеул с Син Ми и с десятью тысячами вон в кармане, он даже не знал дороги. Умный ход — взять такси, но из-за незнания сеульского диалекта водитель обманул их, заставив заплатить почти вдвое больше. Стыдясь, он извинился перед Син Ми, а тот просто сказал: «Сынхён, ты глупый», но в его глазах была полная поддержка и доверие. Было ещё много больших и маленьких неудач, но благодаря тому, что они шли через всё вместе, поддерживая друг друга, они смогли продолжать.

Трудности тех дней, возможно, не стоят упоминания, но это ценный опыт, который нельзя забыть.

А ещё, когда его исключили, он чувствовал несправедливость. Он ведь не хотел лениться, просто немного прикрыл глаза, и это случайно попало в кадр. Да и период смены голоса — это то, что невозможно контролировать.

Ещё больше он злился за Син Ми, который также был исключён, и над которым некоторые смеялись, говоря, что он, кроме пения, ничего не умеет, даже внешность высмеивали.

Они просто не знали, как Син Ми, преодолевая себя, снова и снова выходил на сцену, никогда не сдаваясь.

Поэтому, даже если путь будет трудным, нужно продолжать стараться.

Если привыкнуть к безразличию и сдаться, то в будущем, когда всё потеряешь, не останется ничего. Если потерять желание гнаться за этой мечтой, то всё, что было сделано, всё, что было пережито, исчезнет.

Невыносимо терпеть насмешки, ещё невыносимее — чувствовать, что твои усилия обесценивают.

К тому же, Син Ми тоже не сдался. Хотя раньше он боялся людей, хотя после участия в шоу его критиковали ещё больше, несмотря на холодные взгляды других участников и оценки зрителей, Син Ми всё равно смотрел с таким выражением, которое не оставляло сомнений — он шёл вперёд, держась за свою решимость.

Настоящий Син Ми — это не то, что они видят в своих поверхностных суждениях!

Так как же я могу сдаться? — подумал Ли Сынхён, глядя на Син Ми.

Не зная, что Квон Джиён, молча евший завтрак, вдруг поднял голову, посмотрел на двух улыбающихся подростков и снова опустил взгляд.

Чёрт...

*

На самом деле Квон Джиён встретил Ли Сынхёна и Син Ми раньше, чем Ёнбэ и остальные.

И он сразу узнал этого парня из Кванджу, участвовавшего в шоу.

Слегка похваставшись, он спросил, знает ли тот его, но ответ Сынхёна заставил Джиёна запомнить его:

— G-DRAGON тоже вырос с тех пор, как был маленьким.

Хотя после этого Сынхён, пытаясь исправить ситуацию, начал суетиться, Джиён, уже уходя, этого не видел.

Этот парень пусть не попадётся мне на пути, — подумал Джиён, впервые увидев его на шоу, а затем ещё раз.

Кроме того, имя другого нового стажёра, «Син Ми», он услышал от директора и учителя.

Острый тембр голоса, красивый и сильный верхний регистр. В отличие от солнечного голоса Тэсона, голос Син Ми был как чистая вода. Такие слова директора вызвали у Джиёна любопытство.

И, как говорили, директор уже давно хотел пригласить его в YG.

И вот, наконец, он увидел его вживую у учителя.

Из студии звукозаписи вышел подросток ростом до его уха, в толстовке с капюшоном, подбородок касался воротника, пухлое лицо делало его ещё более круглым. Хотя его черты лица, благодаря смешанной крови, были выразительными, избыточный вес делал его просто «толстым». Глаза, хотя и с одинарными веками, были большими, а серый цвет, редкий и естественный, был красивее любых линз.

Джиён смотрел на него и думал, что его глаза похожи на кошачьи.

Но только глаза. Остальное было настолько обычным, что даже светлая кожа казалась просто слишком пухлой. Такой Син Ми не вызывал ассоциаций с тем мощным голосом, который он только что слышал. Джиён смотрел на него, и в памяти всплыло что-то смутное.

Ах, это тот незаметный парень, который был с Ли Сынхёном на кастинге.

Но если директор и учитель так его хвалят, то, вероятно, он не так прост, как казалось на шоу.

Теперь, увидев его вблизи...

Он кажется замкнутым, как будто... слишком мягким. Син Ми... больше похож на «клейкий рис».

Ребёнок, кажется, не уверен в себе, не привлекает внимания. Тогда Джиён посмотрел на него пару раз и отвернулся, не придавая этому большого значения.

Младший брат должен быть спокойным и послушным, это мило. Главное, чтобы не был таким небрежным, как Ли Сынхён, но в нужный момент проявлял активность.

Иначе он не подойдёт для дебюта.

Его голос мне нравится, но сам он... не очень.

Говорят, ему, как и Ли Сынхёну, всего 15, даже 16 ещё нет.

Просто ещё слишком юный.

— На что смотришь? — спросил учитель, когда Син Ми ушёл.

Джиён обернулся и улыбнулся:

— Ни на что.

— Понравился?

— Да, его голос.

Брошенная фраза, в которой трудно было понять, насколько он серьёзен.

— Ну ты даёшь, — учитель рассмеялся. — Но его голос... возможно, директор действительно включит его в вашу группу.

Что за чушь... — подумал тогда Джиён.

Как может такой ребёнок...

Такой... невзрачный ребёнок.

*

Хотя этим двоим всего 15 лет, для Ёнбэ и Джиёна, которые уже много лет тренируются в компании и всегда были младшими, не встречая тех, кто моложе, это было как если бы в семье без детей вдруг появились двое.

Но Джиён, у которого уже был Чан Хёнсын, не был особенно рад.

Хотя он и проявлял интерес к этим новичкам, но до симпатии было далеко. Его отношение, однако, могло показаться другим немного враждебным.

Включая самих Ли Сынхёна и Син Ми. Ведь он даже не улыбался, не разговаривал с ними. Это было очевидно.

<http://bllate.org/book/15544/1382886>